

По сравнению с ним, у Ли Сяньфу и близко не было столько коварных мыслей. Когда-то он искренне считал Ло Аня другом, пока Старик Ли не рассказал, что Ло Ань подкупил прессу, желая раздуть шумиху вокруг спасательной операции и раскритиковать её с точки зрения растраты государственных ресурсов. К тому же Ли Хуайчэнь разузнал о былых грязных делишках, которые Ло Ань проворачивал у него за спиной. В тот же день Ли Сяньфу заблокировал его контакты, и с тех пор они больше не общались.

— Сяньфу, — с улыбкой подошел Ло Ань, словно всех тех неприятностей в прошлом никогда и не бывало.

Ли Сяньфу холодно бросил:

— Разрешите пройти.

Ло Ань поспешил добавить:

— Выслушай меня, тогда, в тот раз...

Холодный смешок прервал его на полуслове. Ли Сяньфу произнес:

— Как бы плохо мой отец ни относился ко мне, он бы не стал лгать. И уж тем более не стал бы тебя оговаривать.

На самом деле Ли Сяньфу не знал, что Старик Ли действительно солгал: Ло Ань на самом деле планировал раздуть скандал, используя историю с младшим братом Цинь Цзиня.

— Кто из нас в молодости не совершал ошибок...

— Будь добр, отойди подальше. Боюсь, что аура подонка передастся моему сыну.

Ло Ань от природы был человеком крайне мелочным и злопамятным. Наткнувшись на холодность во второй раз, он мгновенно вспылil:

— Я подонок? А ты тогда кто? Пытаешься выслужиться с помощью ребенка? Смотри, как бы в итоге не остаться у разбитого корыта.

Договорив, он не стал дожидаться ответа и сразу ушел.

Сев в машину, Ло Ань грязно выругался и сорвал злость на водителе:

— Тебе что, не платят? Вруби кондиционер посильнее!

Немного успокоившись, он позвонил руководителю отдела:

— Ты уверен, что с тем делом, которое я тебе поручил в прошлый раз, не возникнет проблем?

— Будьте спокойны, — раздался заискивающий голос на том конце провода. — Старик тогда прямо в ресторане заявил, что знать не знает ни о каком внуке. Очевидно, что он не желает его признавать.

Услышав это, Ло Ань немного остыл. Спустя мгновение на его губах заиграла зловещая усмешка:

— Отлично.

Ему уже не терпелось увидеть, как Ли Сяньфу превратится в бездомного пса.

Для Ли Сяньфу этот день тоже выдался не самым лучшим, но дело было вовсе не в Ло Ане, а в одежде. В футболке с коротким рукавом он чувствовал себя крайне неудобно.

Ли Шаша утешил его:

— Для формирования привычки требуется всего двадцать один день.

Не желая бросать начатое на полпути, Ли Сяньфу тихонько вздохнул и решил сделать еще одну попытку пересилить себя.

На следующий день, когда небо еще не озарилось рассветом, в сумеречной вышине все еще висела луна.

Ли Шаша, который уже давно умылся и оделся, подошел к Ли Сяньфу, чтобы пожелать ему доброго утра.

Ли Сяньфу встал даже раньше него. Одетый в футболку и длинные брюки, он, весь измученный дискомфортом, стоял перед зеркалом и бормотал:

— Такое ощущение, будто меня продувает насквозь.

Ли Шаша заметил:

— Если ты непременно сравниваешь это с рубашкой, то так оно и есть.

Посмотрев на свое отражение еще несколько секунд, он моргнул чистыми глазами и сказал:

— Я все-таки переоденусь обратно в рубашку.

— ...

С утра пораньше его настроение из-за одежды напоминало американские горки.

Вернув свой привычный образ — белую рубашку и черные брюки, Ли Сяньфу взял купленный накануне гуцин и направился во внутренний дворик.

Он отлично помнил распорядок дня каждого домочадца: Старик Ли обычно вставал около без двадцати шесть, чтобы послушать радио, а Ли Хуайчэнь просыпался в районе шести. Убедившись, что его игра никому не мешает, Ли Сяньфу коснулся струн, чтобы излить накопившуюся на душе тоску.

Раздались протяжные звуки гуцин, неземные и ласкающие слух, словно журчащий ручеек, пробивающийся сквозь иссохшую землю.

Дзэн!

Тонкие пальцы стремительно забегали по струнам, и мелодия переросла в произведение, полное скрытого гнева. Звучание гуцин от природы кажется мягким, но в исполнении Ли Сяньфу оно обрело четкий ритм и наполнилось упругой силой.

Наверху кровать Ли Хуайчэня стояла прямо у окна, которое летом держали распахнутым настежь. Ощувив легкую вибрацию, он резко сел на постели и замер так на три секунды,

пытаясь понять, не слышалось ли ему.

Выглянув наружу, он сперва разглядел во дворе силуэт человека. Присмотревшись внимательнее, он убедился, что это действительно Ли Сяньфу.

Мелодия тем временем почему-то сменилась на тоскливо-жалобную. Стоило признать, играл брат превосходно: даже Ли Хуайчэнь, который мало что смыслил в музыке, уловил в этих звуках страдания покинутой жены.

Слышать такое ранним утром было все равно что посмотреть фильм ужасов.

Песня закончилась, а в воздухе все еще вибрировало едва слышное эхо.

Ли Шаша захлопал в ладоши, восхищенно декламируя:

— Подобная музыка может звучать лишь в чертогах небесных, в мире людей её редко услышишь. Дивно, просто дивно!

Ли Сяньфу негромко вздохнул:

— Жаль, одна нота сорвалась в конце.

— Игра на гуцине требует душевного равновесия. Папа, твое сердце... беспокойно.

Ли Сяньфу провел пальцами по инструменту, все еще тоскуя из-за неудачной попытки переодеться:

— Покой и движение относительны. Для бескрайней Вселенной мы с тобой в потоке уходящего времени — лишь песчинки в состоянии абсолютного покоя.

Ли Шаша возразил:

— Паскаль когда-то сказал, что суть человеческой жизни заключается в движении, а полный покой — это смерть. Нам следует жить настоящим, а не просто слепо взирать на звезды.

— ...

Наблюдавший за этим Ли Хуайчэнь закрыл окно, прошел вглубь дома и постучал в дверь самой дальней комнаты.

Когда дверь отворилась, Старик Ли, не дав сыну вставить и слова, произнес первый:

— Я слышал.

Договорив, он потер переносицу.

Ум умом, но когда шестилетний ребенок с невозмутимым видом рассуждает о философии жизни, да еще и сыплет цитатами, слово «странно» кажется слишком мягким.

От автора:

Ли Шаша: — Злодей все еще ждет возможности поглумиться над тобой.

Ли Сяньфу: — Это мешает моей игре на гуцине?

Ли Шаша: — Нет.

Ли Сяньфу: — Ну и пусть себе ждет.

— А ведь этот малец в точности как его отец в детстве, — в глазах Старика Ли промелькнула мимолетная тоска по прошлому.

В детстве Ли Сяньфу отличался выдающимся умом. Пока другие дети ковырялись в грязи, он требовал показать ему телескоп, а в первом классе написал сочинение под названием «Быть или не быть», чем не на шутку перепугал учительницу, которая тут же вызвала родителей в школу.

В то время Старик Ли казалось, что в их семье растет настоящий гений. К сожалению, в будущем Ли Сяньфу направил свой интеллект вовсе не на учебу, а на прогулы и сомнительные приключения.

Резко сменив тему, старик добавил:

— Если бы он хоть немного оправдал мои ожидания...

Ли Хуайчэнь нахмурился и все же произнес:

— Что было, то прошло. Пусть все останется в прошлом.

При одном воспоминании о былых проделках сына у Старика Ли задрожали губы от гнева:

— Легко сказать! Он ведь...

— Отец, — твердо перебил его Ли Хуайчэнь, обрывая фразу на полуслове.

Грудь Старика Ли тяжело вздымалась. Наконец, успокоившись, он произнес:

— Ты приглядывай за ним получше. Этот Цинь Цзинь будет жестче меня в молодые годы, парень он непредсказуемый и опасный. Если он действительно решит выместить злость за своего брата на этом сорванце, проблем потом не оберешься.

Ли Хуайчэнь ответил:

— Не беспокойтесь, я со всем разберусь.

В этот момент в комнату вошел Ли Сяньфу, неся в руках гуцинь.

— Доброе утро, — поздоровался он.

Старик Ли сухо кивнул, но едва его взгляд упал на Ли Шаша, он нахмурился:

— И вот эту одежду ты ему купил?

Ли Сяньфу кивнул.

— В такой зной натянуть рубашку с длинными брюками? Смотри, не упарь ребенка, — безапелляционно заявил Старик Ли, привыкший все решать единолично. — Ступай и купи нормальный комплект.

Жизнь в крайне искаженных реалиях матриархата развила у Ли Сянфу настоящее обсессивно-компульсивное расстройство: порой, видя кого-то в одежде с короткими рукавами, он ловил себя на безумном желании пришить к ним недостающую ткань. Все это время он изо всех сил пытался справиться со своим состоянием, но чувство удушья так и не проходило.

Сегодняшняя неудача с переодеванием ясно дала ему понять, что любые изменения должны происходить постепенно.

подавив подступившую досаду и чувство недовольства собой, Ли Сянфу нашел оправдание:

— На свадьбу все-таки положено приходить в официальном наряде.

— Он что, сам жениться собрался? — отрезал Старик Ли, не оставив места для споров.

— Вообще-то у меня есть странность: если я вижу какую-то пустоту, мне тут же хочется её заполнить.

Старик Ли холодно заметил:

— Последней, кто так делал, была птица Цзинвэй.

— ...

Потерпев фиаско в переговорах, во второй половине дня Ли Сянфу снова повел Ли Шаша в тот же магазин одежды.

Оба они — и мнимый отец, и мнимый сын — терпеть не могли лишних хлопот, так что об индивидуальном пошиве не шло и речи. Ли Шаша выбрал несколько не слишком кричащих вещей и отправился на примерку.

Консультант осыпала их комплиментами, и это не было обычной вежливостью — за всю свою работу она не встречала столь красивого отца с сыном. Вот только в их поведении чувствовалась какая-то неуловимая странность.

Ли Сянфу с деланным терпением поправлял на ребенке одежду, однако его взгляд то и дело косился на соседний отдел, где рядами висели мужские футболки и шорты.

Ли Шаша спросил:

— Папа, хочешь примерить?

Вспомнив утренний опыт с футболкой, Ли Сянфу словно вновь почувствовал, как судьба безжалостно сжимает его горло, и покачал головой:

— Нет интереса.

Ли Шаша указал на два комплекта, давая понять, что определился с выбором.

И тут до консультанта наконец дошло, что именно казалось ей странным. Ей доводилось видеть супругов, живущих как чужие люди, но чтобы так же вели себя отец с сыном — такое она наблюдала впервые.

Детский голосок у ребенка такого возраста обычно звучит невероятно мило, однако этот мальчик, произнося слово «папа», не выказывал ровным счетом никаких эмоций, напоминая

бесстрастного робота из фантастического кино.

Впрочем, стоило Ли Сянфу быстро и без лишних вопросов оплатить покупку картой, как симпатия продавщицы взлетела до небес — сегодняшняя норма продаж была выполнена.

Раз уж выпал редкий случай выбраться из дома, Ли Сянфу решил еще немного пройтись по торговому центру вместе с Системой.

<http://bllate.org/book/18300/1754412>